

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 July 2017
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 662/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. К. (представлен адвокатом Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	4 марта 2015 года (дата первоначального представления)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	2 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка автора сообщения в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; жалоба явно необоснованна
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является М. К., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся в 1969 году. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швейцарии, в удовлетворении которого ему было отказано. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Автора сообщения представляет адвокат Урс Эбнётер.

1.2 9 марта 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать М. К. в Исламскую Республику Иран, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестидесятой сессии (18 апреля – 12 мая 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку,
Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руассан.

1.3 16 марта 2015 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в соответствии с его постоянной практикой Государственный секретарь по вопросам миграции просил компетентный орган не предпринимать никаких действий для исполнения решения о возвращении автора сообщения, и таким образом он сможет оставаться на территории Швейцарии в течение того времени, пока Комитет рассматривает его жалобу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является гражданином Ирана, который обратился из ислама в христианскую веру. Он утверждает, что начал посещать одну из христианских церквей (воскресную школу) еще в Исламской Республике Иран¹. В 1992 году он покинул Исламскую Республику Иран и выехал в Индию, где контактировал с баптистской общиной «Грейтер Грейс Феллоушип» и обратился в христианство в 1996 году². В 2000 году в Мумбаи он познакомился со швейцаркой, с которой у него сложились близкие отношения. В 2001 году пара поселилась в Швейцарии, у них родилось трое детей. Первоначально автор сообщения сопровождал свою партнершу на еженедельную религиозную службу в католической церкви кантона Тичино. После того, как в 2006 году пара распалась, автор утратил право на вид на жительство и должен был покинуть Швейцарию.

2.2 В этих обстоятельствах 31 июля 2007 года он подал в Федеральное управление по вопросам миграции (в настоящее время Государственный секретариат по вопросам миграции) ходатайство о предоставлении убежища, в котором, в частности, утверждал, что в Исламской Республике Иран ему грозят преследования из-за его обращения в христианскую веру. 10 июля 2008 года Государственный секретариат по вопросам миграции отказал в удовлетворении его ходатайства. 16 декабря 2008 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу автора на это решение. Швейцарские государственные органы заключили, что скудность и недостаточность знаний автора о христианстве свидетельствуют о том, что он не является истинным приверженцем этой веры, а его предполагаемое обращение неубедительно³. 1 июля 2009 года автор подал ходатайство о пересмотре своего дела. Государственный секретариат по вопросам миграции, а затем и Федеральный административный суд отказали в удовлетворении его ходатайства соответственно 11 ноября 2009 года и 3 марта 2010 года⁴.

2.3 Автор утверждает, что в период рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища он общался с представителями Епископальной церкви, которые посещали центр для просителей убежища. С тех пор он регулярно участвует в собраниях Харизматической католической церкви в Люцерне, где он читает Библию, участвует в религиозных обрядах и в дискуссионных группах. Кроме того, время от времени он общается с иранскими гражданами, интересующимися христианством, и призывает их к обращению. Он также утверждает, что несколько раз участвовал в политических демонстрациях в государственном участнике⁵, присутствовал на собраниях групп, критикующих ислам, и опубликовал статьи с критикой Исламской Республики Иран на своем веб-сайте⁶ и на страницах в социальных сетях. Помимо этого, он является администратором

¹ По словам автора сообщения, эта информация была доведена до сведения швейцарских властей в ходе собеседования 28 июля 2014 года.

² Заявитель представил копию свидетельства о крещении от 19 июня 1996 года.

³ Копий ходатайства о предоставлении убежища и упомянутых решений к сообщению не приложено. Эта информация получена из резюме на английском языке решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 16 октября 2014 года, представленного автором.

⁴ В сообщении не содержится ни документов, ни дополнительной информации в этом отношении.

⁵ При этом автор ссылается только на одну демонстрацию перед зданием посольства Исламской Республики Иран в Берне в 2010 году.

⁶ Адрес веб-сайта www.persia2day.com.

веб-сайта швейцарского отделения Социалистической партии Ирана и занимается технической поддержкой веб-сайтов нескольких других оппозиционных партий и групп. В качестве примера он указывает Иранский инициативный центр и Организацию светских иранских демократов⁷.

2.4 15 апреля 2013 года автор подал второе ходатайство о предоставлении убежища. Он утверждал, что обратился в христианскую веру и участвовал в собраниях Харизматической католической церкви; что он рассказывал другим иранцам о своем отказе от ислама и предлагал им встать на путь христианства; что он участвовал в демонстрациях против иранского режима и публиковал критические материалы на своем веб-сайте⁸.

2.5 16 октября 2014 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его второе ходатайство о предоставлении убежища. Автор направил апелляцию на это решение в Федеральный административный суд. 26 января 2015 года суд отклонил его апелляцию и предписал ему покинуть Швейцарию до 26 февраля 2015 года. В своих решениях Государственный секретариат и суд заявили, что новое ходатайство автора основывалось главным образом на тех же утверждениях, которые он приводил в ходе первого рассмотрения, и оба органа заключили, что недостаточность знаний автора о христианстве свидетельствует о том, что он не является истинным приверженцем этой веры, а его предполагаемое обращение неубедительно.

2.6 В отношении предполагаемого обращения автора в христианскую веру, о котором тот заявил в своем втором ходатайстве о предоставлении убежища, власти сочли, что эти утверждения не являются в достаточной мере обоснованными для предоставления ему убежища. Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд пришли к выводу о том, что его обращение в христианство неубедительно и служит только для получения разрешения на проживание в Швейцарии. Они отметили, что в ходе опроса автора 28 июля 2014 года тот не мог объяснить причин обращения; его высказывания были общими, например, «христианство – это мир симпатии и любви»; он не смог продемонстрировать знание Библии и ответил, что ленив и не любит читать; он не знал священника и служителей церкви, которую посещал. Суд постановил, что даже если бы обращение автора было сочтено убедительным, само по себе оно не являлось бы основанием для преследования. Что касается утверждений автора о том, что ему угрожает опасность в связи с его политической деятельностью в государстве-участнике, то Государственный секретариат и суд сочли, что, даже если иранские власти следят за деятельностью оппозиции в изгнании, опасными для существующего политического режима считаются только политически значимые лица. Государственные органы также отметили, что, хотя адвокат представил документ, выданный Социалистической партией Ирана и подтверждающий членство автора в этой партии, сам автор отрицал принадлежность к какой-либо политической организации. Соответственно, государственные органы пришли к выводу о том, что автору не угрожает опасность преследований в связи с его политической деятельностью в Швейцарии, направленной против иранского режима.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его возвращение в Исламскую Республику Иран станет нарушением его прав, закрепленных в статье 3 Конвенции. По его словам, швейцарские государственные органы не оценили надлежащим

⁷ Автор представил письмо Иранского инициативного центра от 12 ноября 2014 года, в котором подтверждается, что с 2013 года он является активным членом этого центра.

⁸ Как следует из резюме на английском языке решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 16 октября 2014 года, представленного автором, в качестве доказательства он представил подтверждение его вступления в Социалистическую партию Ирана (в Швейцарии), скриншоты своего веб-сайта и CD-диск с материалами о его обращении в христианскую веру.

образом опасность, которой он может подвергнуться в Исламской Республике Иран из-за его обращения в христианскую веру и политических выступлений против иранского режима в период его проживания в государстве-участнике.

3.2 Автор ссылается на решение Комитета по сообщению *Азизи против Швейцарии*⁹ и утверждает, что, согласно поступающим сообщениям, христиане, особенно мусульмане, обратившиеся в христианство, подвергаются в Исламской Республике Иран преследованиям. Их задерживают, помещают под стражу, подвергают пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, их судят революционные трибуналы в нарушение международных норм в области прав человека¹⁰. Кроме того, обращение из ислама в христианскую веру считается вероотступничеством и в соответствии с законами шариата может быть наказано смертной казнью. Хотя в различных регионах практика неодинакова, есть сообщения о нескольких случаях вынесения приговора о смертной казни. Что касается случая автора, то он пытался пробудить у других иранских граждан интерес к христианству, предлагал им посетить Харизматическую католическую церковь и призывал их к обращению в христианскую веру. Он утверждает, что приобрел плохую репутацию в глазах иранской мусульманской общины в Швейцарии и что некоторые иранские граждане, с которыми он разговаривал о христианстве, вернулись в Исламскую Республику Иран. Наконец, он утверждает, что швейцарские власти не вправе требовать от него скрывать его религиозные верования и отказываться от отправления религиозных обрядов в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран.

3.3 Автор сообщения утверждает, что правительство Ирана не проявляет терпимости по отношению к членам оппозиции. Несогласные с режимом в стране подвергаются преследованиям, задержаниям и пыткам. Кроме того, оппозиционная политическая деятельность в соответствии с пересмотренным Уголовным кодексом Ирана наказуема. Автор утверждает также, что недавно правительство создало полицейское «киберподразделение», которому поручено следить за политической активностью в Интернете. Что касается его случая, то он полагает, что в Исламской Республике Иран его веб-сайт, скорее всего, был заблокирован и недоступен¹¹.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 3 сентября 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что автор выехал из Исламской Республики Иран в Индию в 1992 году, чтобы заниматься там приносящей доход деятельностью в нефтяной промышленности. В 2001 году вместе со своей партнершей он прибыл в Швейцарию. Пара окончательно разошлась в ноябре 2003 года. Впоследствии государственные органы приняли решение не возобновлять его вид на жительство, срок действия которого истекал 31 июля 2005 года¹². 31 июля 2007 года автор подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии.

4.2 Государство-участник отмечает, что для изучения вопроса о наличии серьезных оснований полагать, что в случае принудительного возвращения автора ему могут угрожать пытки, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых

⁹ Сообщение № 492/2012, *Азизи против Швейцарии*, решение принятое 27 ноября 2014 года.

¹⁰ Автор сообщения ссылается на доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/HRC/28/48, на справку организации «Международная амнистия» об обращенных христианах в Иране и на «информационный доклад по стране происхождения – Иран» Министерства внутренних дел Соединенного Королевства от 28 июня 2011 года.

¹¹ В сообщении не содержится документов в обоснование данного утверждения.

¹² 30 октября 2006 года Федеральный суд подтвердил это решение в последней инстанции (постановление 2A.537/2006).

нарушений прав человека. Вместе с тем в ходе изучения данного вопроса необходимо установить, угрожает ли в случае возвращения опасность пыток в данной стране лично заинтересованному лицу¹³. Таким образом, существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, упомянутой в пункте 2 статьи 3 Конвенции, само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу может угрожать опасность пыток по его возвращении в свою страну. Следовательно, для того, чтобы квалифицировать угрозу применения пыток, по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания¹⁴. В своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции Комитет однозначно заявил, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

4.3 В отношении положения с правами человека в Исламской Республике Иран государство-участник добавляет, что Комитет напоминал о регулярно поступающих сообщениях о применении физических и психологических пыток для получения признательных показаний, а это позволяет предполагать, что такая практика широко распространена и является систематической, и о постоянно получаемых сообщениях о случаях заключения под стражу политических противников режима и применения к ним пыток. Обеспокоенность Комитета по этому поводу усугубляется частым применением в Иране смертной казни, назначаемой без надлежащего судебного разбирательства и за преступления, не являющиеся, согласно международным нормам, особо тяжкими преступлениями¹⁵.

4.4 Государство-участник также осознает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран по-прежнему вызывает обеспокоенность в связи с рядом аспектов, но вместе с тем оно отмечает, что на настоящий момент в этой стране повсеместного насилия не наблюдается. Кроме того, положение в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что в случае возвращения в эту страну автору может грозить применение пыток. Согласно постоянной практике Комитета, автор сообщения должен доказать, что в случае его возвращения меры, несовместимые с Конвенцией, будут направлены против него лично. По мнению государства-участника, в настоящем сообщении автор ссылается на весьма общую угрозу для всех лиц, ведущих за рубежом политическую деятельность, направленную против находящегося у власти в Исламской Республике Иран режима. Помимо этого, автор ссылается на то, что в связи с его обращением в христианскую веру ему лично будет угрожать опасность преследований в случае возвращения. По мнению государства-участника, автор не доказал существования предсказуемой, личной и реальной угрозы того, что в случае возвращения он подвергнется пыткам.

4.5 Государство-участник напоминает, что пытки или неправомерное обращение, которым якобы подвергался автор в прошлом, являются одним из элементов, которые следует учитывать при оценке опасности для автора подвергнуться пыткам или неправомерному обращению в случае возвращения в свою страну. В ходе рассмотрения первого ходатайства о предоставлении убежища автор утверждал, что до его отъезда в Индию в 1992 году у него были проблемы с иранскими властями. В своем сообщении он более не делает подобных утверждений, которые Федеральное управление по вопросам миграции и Феде-

¹³ См., в частности, сообщение № 94/1997, *К. Н. против Швейцарии*, Соображения, принятые 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

¹⁴ См., в частности, сообщение № 100/1997, *Дж. У. А. против Швейцарии*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

¹⁵ См. сообщения *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.5; № 489/2012, *Тахмуреси против Швейцарии*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 7.5; и № 470/2011, *Х против Швейцарии*, решение, принятое 24 ноября 2014 года, пункт 7.5.

ральный административный суд¹⁶ по итогам тщательного рассмотрения сочли неубедительными. Помимо этого, автор никогда не упоминал, что он подвергался пыткам со стороны иранских властей.

4.6 По мнению государства-участника, еще один элемент, который необходимо учитывать при оценке угрозы применения к автору пыток в случае возвращения в его страну, это его участие в политической деятельности на территории государства происхождения или за его пределами. Государство-участник напоминает, что ни в своих обращениях к местным властям, ни в сообщении Комитету автор не утверждал, что он проявлял политическую активность в Исламской Республике Иран. Государство-участник утверждает, что в этом данный случай отличается от нескольких недавних случаев: у X были проблемы в Исламской Республике Иран по причине его собственной политической деятельности¹⁷, г-н Азизи был вынужден бежать в Ирак из-за ведущейся им политической деятельности¹⁸, а авторы X и Z принадлежат к семье политических активистов¹⁹. Государство-участник далее утверждает, что в период пребывания в Индии с 1992 по 2001 год автор не вел политической деятельности в изгнании. Он не упоминал о том, что вел подобную деятельность в Швейцарии, ни в ходе рассмотрения его первого ходатайства о предоставлении убежища в 2008 году, ни в рамках процедуры по его ходатайству о пересмотре в 2009 и 2010 годах. Лишь в своем новом ходатайстве о предоставлении убежища, поданном в 2013 году, автор принялся утверждать, что в связи с его участием в политической деятельности в Швейцарии ему угрожают преследования в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. В направленном Комитету сообщении автор описывает свою политическую деятельность в Швейцарии весьма расплывчато, а в подтверждающих письмах не содержится элементов, которые позволили бы уточнить характер деятельности автора.

4.7 Государство-участник отмечает, что, как свидетельствует судебная практика Федерального административного суда, существует возможность того, что иранские секретные службы следят за политической деятельностью против режима за рубежом, при этом, однако, уточняется, что внимание властей сосредоточено главным образом на определенной категории лиц, чьи действия выходят за обычные рамки массового оппозиционного движения, которые занимают определенные должности, и чья деятельность носит такой характер, что представляет собой серьезную и действительную угрозу для иранского режима. Кроме того, по мнению суда, угроза определяется не фактом членства и не участием в таких обычных политических мероприятиях, как демонстрации, дежурство на стенде организации или распространение пропагандистских материалов, а именно должностью, занимаемой оппозиционером в соответствующей организации, или эффектом проведенных мероприятий²⁰. Поскольку иранские граждане в изгнании проводят множество политических мероприятий, суд отметил, что, насколько ему известно, иранские власти проявляют интерес к конкретным лицам только в тех случаях, когда речь идет о настоящих оппозиционерах, ведущих такую политическую деятельность, которая может представлять угрозу для политической системы. Они не интересуются лицами, главной целью действий которых, со всей очевидностью, является получение вида на жительство по субъективным причинам, связанным с предоставлением убежища. Как отметил суд, иранским властям известно, что многочисленные просители убежища из Ирана начинают политическую активность в изгнании после того,

¹⁶ Постановление Федерального административного суда от 16 декабря 2008 года, пункт 4.1, приложение 4.

¹⁷ См. *X против Швейцарии*, пункт 7.6.

¹⁸ См. *Азизи против Швейцарии*, пункт 2.1.

¹⁹ См. *X и Z против Финляндии*, сообщения № 483/2011 и 485/2011, решение, принятое 12 мая 2014 года.

²⁰ См., например, решение Федерального административного суда от 21 января 2008 года (D-4902/2007). Суд дал разъяснения относительно этой практики в постановлении общего характера, вынесенном 9 июля 2009 года (D-3357/2006, пункт 7.4.3).

как им отказывают в предоставлении убежища, что вызывает большие сомнения в истинности их приверженности таким политическим убеждениям. Иранские власти вполне способны отличить политическую деятельность, вытекающую из твердых политических убеждений и могущую иметь серьезные последствия, от действий, предпринимаемых главным образом для того, чтобы получить вид на жительство.

4.8 Государство-участник сообщает, что во время слушания по ходатайству о предоставлении ему убежища автор заявил, что принадлежит к другим известным ему группам в Люцерне, что он загружает новости и видеозаписи в сети Интернет и отправляет сообщения соотечественникам в Исламской Республике Иран через Фейсбук и Твиттер. Согласно его заявлению, он не является членом какой-либо политической партии. По его словам, он имел контакты с несколькими политическими объединениями иранцев в Швейцарии и в ноябре 2009 года и феврале 2010 года участвовал в двух или трех демонстрациях перед зданием посольства Исламской Республики Иран в Берне, однако на тот момент его деятельность ограничивалась участием в ежемесячных собраниях партии социал-демократов Исламской Республики Иран без членства в ней; при этом в своем ходатайстве о предоставлении убежища от 15 апреля 2013 года он заявил, что является членом данной партии²¹. Государство-участник утверждает, что из этого видно, что автор не занимает в какой-либо политической организации, оппозиционной иранскому режиму, сколько-нибудь значимой должности и что его положение отличается от положения, например, г-на Азизи²² или г-на Тахмуреси²³, а также авторов сообщений X и Z²⁴. В свете вышеизложенного государство-участник опровергает довод о том, что автор сообщения проявил политическую активность, которая могла привлечь к себе внимание иранских властей.

4.9 В этой связи государство-участник напоминает, что автор сообщения прибыл в Швейцарию в 2001 году, а свое первое ходатайство о предоставлении убежища он подал шесть лет спустя, после расставания со своей партнершей и после того, как Федеральный суд подтвердил своим постановлением отзыв его вида на жительство. Уже сам период такого ожидания может заставить сомневаться в справедливости утверждений о рисках преследования. В данном случае автор даже утверждал по доброй воле, что он обратился с ходатайством о предоставлении убежища только для того, чтобы по-прежнему жить рядом со своими тремя дочерьми. Только после окончательного отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища (т.е. через семь лет после прибытия в Швейцарию), когда он понял, что ему придется покинуть страну, он начал вести какую-то деятельность. Таким образом, нельзя поверить в то, что его политическая деятельность в Швейцарии основана на действительной идейности и политической сознательности.

4.10 Государство-участник добавляет, что автор не производит впечатления человека, который занимался бы в принимающей стране пропагандой, критикующей иранский режим, под воздействием глубоких политических убеждений. Он больше похож не человека, желающего создать видимость политического активизма. Его «внезапная» политическая активность в Швейцарии наводит на мысль о том, что он пытается создать такие обстоятельства, которые определяют

²¹ Ходатайство о предоставлении убежища от 15 апреля 2013 года, приложение 7.

²² Активный член швейцарского отделения Курдской демократической партии Ирана, Председатель Регионального исполнительного комитета в ряде кантонов (см. *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.6).

²³ Активный член Демократической ассоциации беженцев в Швейцарии с 2006 года, считающийся одним из руководителей этой организации, публично выступающей против иранского режима, и занимающийся привлечением новых членов (см. *Тахмуреси против Швейцарии*, пункт 7.6).

²⁴ Активные члены партии «Комала», как и несколько других членов их семьи; кроме того, их уже помещали под стражу и пытали в Исламской Республике Иран (см. *X и Z против Финляндии*, пункт 7.6).

решение предоставления ему убежища. Такое поведение указывает на то, что сам автор не думает всерьез, что в случае возвращения ему будут угрожать пытки.

4.11 Согласно государству-участнику, автор утверждает также, что его обращение в христианскую веру создает для него угрозу пыток в случае возвращения, однако обращение в христианство и следование его обрядам за границей могут стать причиной преследования в Исламской Республике Иран только в том случае, если имеются внешне очевидные признаки активного исповедания этой веры. В этой связи государство-участник напоминает, что в деле *Азизи против Швейцарии* Комитет считал, что «обращение заявителя в христианство и его принадлежность к курдским политическим активистам усугубляют опасность того, что он подвергнется преследованию в случае возвращения в Исламскую Республику Иран»²⁵ после того, как заключил, что характер политической деятельности автора против иранского режима за рубежом вполне мог привлечь внимание иранских властей. В деле *X против Швейцарии*²⁶ определяющими элементами стали участие автора в демонстрациях 2009 года в Исламской Республике Иран, его отчисление из университета и незаконный выезд из Исламской Республики Иран, а не одни его религиозные взгляды.

4.12 Государство-участник добавляет, что еще в ходе рассмотрения первого ходатайства автора о предоставлении убежища тот заявил, что он обратился в христианство в 1996 году и, по его словам, в 2001 году сообщил об этом в консульство Исламской Республики Иран в Милане. Несмотря на это, впоследствии он без всяких трудностей получил иранский паспорт. В ходе слушаний автор не смог объяснить причины, по которым он обратился в христианство, или изложить фундаментальные элементы христианской веры (например, перечислить десять заповедей, описать структура Нового Завета или назвать имя хотя бы одного евангелиста). Хотя он в весьма общей форме упомянул о некоторых из десяти заповедей, в частности о седьмой («Не укради»), в своей повседневной жизни он этой заповеди не следовал (см. упоминание о случаях привлечения его к уголовной ответственности и осуждение за многочисленные кражи в кантонах Тичино и Люцерн в промежуточном решении Федерального административного суда от 22 августа 2011 года, приложение 11). Кроме того, по имеющейся информации, автор посещал одну из баптистских церквей в кантоне Тичино только на Рождество.

4.13 По мнению государства-участника и как это было отмечено Федеральным административным судом, подобная неграмотность и такое поведение весьма удивительны со стороны обращенного человека, особенно если он, как он утверждает, регулярно посещал (ребенком) воскресную школу, а затем религиозные службы (в частности, находясь в Индии). Эти элементы не только не свидетельствуют о его серьезных религиозных чувствах, но и превращают в необоснованные утверждения о вероотступничестве²⁷. Государство-участник утверждает, что в ходе рассмотрения второго ходатайства о предоставлении убежища автор вновь заявлял о своем обращении в христианскую веру, что, однако, не позволило устранить серьезные сомнения, вследствие которых швейцарские государственные органы заключили, что никакого обращения не было. Когда ему было предложено кратко объяснить причины своего обращения, автор воспользовался расхожими выражениями. Кроме того, его утверждения были противоречивы и в некоторых случаях нелогичны. В своем ходатайстве от 16 апреля 2013 года он заявил, что читает Библию, в то время как во время слушания утверждал, что ленив и не любит читать. Автор сказал, что ему больше всего нравится Евангелие от Иоанна, однако в ответ на просьбу разъяснить почему, он признал, что содержания не помнит. К этому следует добавить, что автор не знал имен священников названных им церквей (ни других работающих там

²⁵ См. *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.8.

²⁶ См. *X против Швейцарии*, пункт 7.6.

²⁷ Постановление Федерального административного суда от 16 декабря 2008 года, пункт 4.1, приложение 4.

лиц). Из этого следует, что утверждение о том, что автор рассказывал своим соотечественникам о причинах его обращения, также необоснованны.

4.14 Государство-участник утверждает, что действия автора сообщения в Швейцарии не могли повлечь за собой конкретную и реальную угрозу применения пыток со стороны иранских властей. Автор не обладает ни такими характеристиками противника режима, которые могли бы заставить иранских лидеров считать его опасным, ни характеристиками лица, чья религиозная и другая активность на веб-сайте обратила бы на себя внимание иранских властей. В его деле нет ничего, что могло бы позволить предположить, что иранским властям известно о его деятельности или что они приняли какие-либо меры в отношении автора в связи с этой деятельностью.

4.15 Наконец, государство-участник отмечает, что швейцарские государственные органы тщательно изучили все доводы, касающиеся угрозы преследования автора в Исламской Республике Иран, и в частности его деятельность в Швейцарии. Следует отметить, что в сообщении автора не содержится никаких новых фактов или доказательств. Автор не упоминает о процессуальных нарушениях. Государство-участник ссылается также на практику решений Комитета, согласно которой «оценка фактов и доказательств по тому или иному делу относится к компетенции судов государств – участников Конвенции»²⁸. В частности, Комитет должен «рассматривать факты и обстоятельства в тех случаях, когда было установлено, что «способ оценки обстоятельств был явно произвольным или равнялся отказу в правосудии»²⁹. В рассматриваемом случае факты, изложенные автором, не указывают на наличие подобных нарушений со стороны государства-участника.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 4 марта 2016 года в ответ на замечания государства-участника относительно его политической деятельности в Исламской Республике Иран автор признает, что в этой стране он политической деятельностью не занимался. Вместе с тем он утверждает, что среди причин, заставивших его покинуть Исламскую Республику Иран, были и политические. Поскольку его отец сотрудничал с режимом шаха, нынешнее правительство относится к его семье с недоверием. В частности, после революции дом его семьи был конфискован тайной полицией. Его отцу по-прежнему запрещено выезжать за пределы территории Ирана. Кроме того, в 1991 году автор работал в американо-канадской нефтяной компании «Энерджи Венчур». В то время он был единственным иранским сотрудником компании, владеющим английским языком. В результате иранские власти заподозрили его в шпионаже. Автор утверждает, что его дважды задерживали и допрашивали в связи с его профессиональной деятельностью. Поскольку отношения с иранским режимом не сложились, компания «Энерджи Венчур» была вынуждена прекратить свою деятельность.

5.2 Автор напоминает, что швейцарские государственные органы охарактеризовали его заявления о подозрениях в шпионаже, а также о задержаниях и допросах иранскими властями как не заслуживающие доверия. Вместе с тем они не оспаривали тот факт, что автор работал в нефтяной компании, которой пришлось прекратить свою деятельность, ни то, что его отец сотрудничал с бывшим режимом³⁰. Автор поясняет, что утверждения о подозрениях в шпионаже, о задержаниях и допросах не были включены в сообщение Комитету, поскольку автор не мог представить новых доказательств. Кроме того, эти события про-

²⁸ Сообщение № 419/2010, *Ктити против Марокко*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7.

²⁹ Сообщение № 293/2006, *Х. А. М. О. против Швейцарии*, решение, принятое 9 мая 2008 года, пункт 10.5.

³⁰ Решение Федерального управления по вопросам миграции от 10 июля 2008 года, постановление Федерального административного суда от 16 декабря 2008 года, пункт 4.1.

изошли 23 года назад, а Федеральный административный суд вынес окончательное постановление по этому вопросу более 6 лет назад. Таким образом, с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты истек слишком большой период времени, и в случае представления этой жалобы Комитету ее рассмотрение было бы чрезвычайно затруднено. Автор утверждает, что поскольку его отец сотрудничал с бывшим режимом и что ему по-прежнему запрещено выезжать за пределы территории Ирана, он принадлежит к семье, которую иранский режим считает оппозиционной³¹.

5.3 Что касается его политической деятельности в Швейцарии и религиозного обращения, то автор утверждает, что возражения государства-участника необоснованны. Во-первых, до 2007 года у автора не было никаких причин для того, чтобы ходатайствовать о предоставлении убежища. Он бежал из Исламской Республики Иран сразу после возникновения проблем с тайной полицией в 1991 году. Поскольку он трудоустроился в Индии, у него не было необходимости просить о предоставлении ему убежища в этой стране. Впоследствии он встретил свою бывшую партнершу – гражданку Швейцарии и получил вид на жительство в этой стране. Вполне понятно, что автор предпочел сразу получить вид на жительство, позволяющий ему проживать и работать в Швейцарии, а не проходить через процедуру предоставления убежища, в ходе которой он был бы помещен в центр приема беженцев и в течение некоторого времени не имел бы права работать. Автор подчеркивает, что после бегства из Исламской Республики Иран в 1991 году он больше туда не возвращался, даже в период с 2002 по 2006 год, когда у него был вид на жительство в Швейцарии. Вопрос о возвращении в Исламскую Республику Иран встал в 2006 году, после отказа в продлении вида на жительство. Автор подал ходатайство о предоставлении убежища именно тогда, поскольку испытал сильный шок из-за страха возвращения в Исламскую Республику Иран и преследований в этой стране. Он даже был госпитализирован в течение двух месяцев в психиатрическую клинику.

5.4 Кроме того, автор вновь утверждает, что на первом слушании по его ходатайству 24 сентября 2007 года он заявил, что обоснованно опасается преследований в Исламской Республике Иран по политическим и религиозным мотивам. На вопрос о том, почему он бежал из своей страны, автор ответил, что прежде всего из-за политических проблем³². Во-вторых, он упомянул о своем обращении в христианство. Только в конце слушания, когда его спросили, существуют ли другие причины, по которым он не хочет возвращаться в Исламскую Республику Иран, автор сообщил, что хочет проживать вблизи от своих детей в Тичино. Следует подчеркнуть, что в связи с этим вопросом швейцарские власти должны были бы рассмотреть другие основания, которые могут препятствовать высылке из Швейцарии, такие как состояние здоровья соответствующего лица или его семейные и социальные связи в Швейцарии.

5.5 Автор утверждает, что он начал политическую деятельность не внезапно или без каких-либо на то оснований, а потому, что серьезное нарушение прав человека со стороны иранского режима – нарушение права на свободу религии – касается его лично. Таким образом, необходимо рассматривать вопрос о его политической активности в связи с его обращением в христианскую веру. В ходе участия в демонстрациях и на своем веб-сайте автор особо обличал отсутствие свобод в Исламской Республике Иран (свободы выражения мнений, свободы религии). Что касается истинности его религиозного обращения, то автор напоминает, что он обратился в христианство в Индии, т.е. задолго до прибытия в Швейцарию и отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. Ранее он посещал воскресную школу в Исламской Республике Иран. Т.е. христианство привлекало его с молодых лет. На слушаниях он объяснял, что обратился в эту веру, потому что верит в Новый завет и всепрощающего Бога мило-

³¹ Таким образом, данный случай, вопреки мнению государства-участника, сопоставим с сообщением *X и Z против Финляндии*.

³² «Ho lasciato il mio Paese per problemi politici», протокол слушания от 24 сентября 2007 года.

стивого. Его религиозная практика выражается в форме обсуждения с другими людьми, а чтению Библии дома он много времени не уделяет. В ходе слушаний он очень нервничал, что вполне объяснимо, если принять во внимание тот факт, что от их исхода зависело столь многое и что швейцарские власти устроили ему настоящий экзамен на тему религии. Его общение в контексте христианской веры шло на английском, итальянском или немецком языках, и поэтому некоторые выражения на персидском языке на тему религии ему незнакомы. Кроме того, немногие христиане Швейцарии, несмотря на регулярное посещение церкви, смогли бы хорошо описать структуру Библии, перечислить десять заповедей и четыре Евангелия. Иранские власти будут рассматривать как доказательство его обращения прежде всего то, что автор был крещен в Индии, что он жил с партнершей-христианкой (которая, по мнению иранских властей, должна была бы принять ислам, чтобы выйти замуж за мусульманина) и что три их дочери наставляются в христианской вере, что он защищает свою веру на веб-сайте и рассказывает о ней другим, а не то, может ли он цитировать Библию.

5.6 Наконец, в момент подачи заявления на получение паспорта в посольстве Исламской Республики Иран в Швейцарии у автора уже был вид на жительство, поскольку он жил с гражданкой этой страны и их детьми – гражданами Швейцарии. Иранскому гражданину, имеющему вид на жительство, легко получить паспорт, поскольку у посольства не возникает вопросов касательно его политических убеждений или религии. В посольстве тщательно опрашивают и изучают обстоятельства только тех лиц, у которых либо вообще нет вида на жительство, либо есть вид на жительство, выдаваемый просителям убежища, или разрешение на временное пребывание.

5.7 Автор не согласен с мнением государства-участника и утверждает, что вероятность того, что его активность в сети Интернет была замечена властями Исламской Республики Иран, весьма высока, невзирая на то, что он не занимает сколько-нибудь значимой должности в политической партии. В этой связи он ссылается на размещенную в СМИ статью о том, что иранское правительство создало полицейское подразделение для надзора в Интернете. В своих замечаниях государство-участник не упоминает о веб-сайте автора. Автор опубликовал на нем свои биографические данные и регулярно размещал информацию о проблемах, с которыми сталкиваются в Исламской Республике Иран христиане и обращенные в христианскую веру.

5.8 Политическую деятельность автора должно рассматривать в увязке с его религиозным обращением. Весьма вероятно, что иранские власти нашли веб-сайт автора путем простого поиска с помощью ключевых слов и узнали о его религиозной и политической принадлежности. Поскольку он в течение нескольких десятилетий не приезжал в Исламскую Республику Иран, вел политическую деятельность, обратился в христианскую веру, принадлежит к семье оппозиционеров и имеет троих детей, родившихся вне брака от женщины-христианки, власти Ирана, несомненно, задержат его по возвращении в эту страну, будут допрашивать и поместят под стражу. Поскольку в Исламской Республике Иран к оппонентам систематически применяются физические и психологические пытки для получения от них признательных показаний³³, существует реальная и личная опасность того, что автор подвергнется пыткам.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием части а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рас-

³³ См. сообщения *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.5; *Тахмурси против Швейцарии*, пункт 7.5; и *X против Швейцарии*, пункт 7.5.

смачивается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Рассмотрение жалобы по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка автора в Исламскую Республику Иран нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения автора в Исламскую Республику Иран ему лично будет угрожать применение пыток. Для этого Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что такая оценка проводится с целью определить, будет ли угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению, лично данному лицу. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток³⁴.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1, в котором говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности³⁵, Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить дело, доказав, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность³⁶. Комитет напоминает также, что в соответствии с этим замечанием общего порядка он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с положениями пункта 4 статьи 22 Конвенции

³⁴ См., например, сообщение № 490/2012, *Е. К. У. против Финляндии*, решение, принятое 4 мая 2015 года, пункт 9.3.

³⁵ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

³⁶ Там же. См. также сообщения № 203/2002, *А. Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 9.3; № 458/2011, *Х. против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.3; и № 520/2012, *В. Г. Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 8.4.

он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу³⁷.

7.5 Автор утверждает, что в Исламской Республике Иран он может подвергнуться преследованиям или пыткам из-за того, что обратился в христианскую веру и вел политическую деятельность в Швейцарии. Он не занимался политической деятельностью в своей стране, однако утверждает, что среди причин, заставивших его покинуть Исламскую Республику Иран, были и политические (его отец сотрудничал с режимом шаха и не может покинуть территорию Ирана, после революции дом семьи был конфискован сотрудниками секретной полиции). Он добавляет, что даже лица, всего лишь сочувствующие оппозиции, могут подвергаться произвольным арестам и жестокому обращению в тюрьме. Комитет отмечает утверждения автора о проблемах с тайной полицией в 1991 году, до его отъезда из Исламской Республики Иран в 1992 году. Он отмечает также тот факт, что автор больше никогда не возвращался в Исламскую Республику Иран, даже в период с 2002 по 2006 год, когда у него был вид на жительство в Швейцарии.

7.6 В отношении данного случая Комитет отмечает, что в 1992 году автор легально выехал из Исламской Республики Иран в Индию, где он работал в нефтяной отрасли. Комитет отмечает также, что автор подал свое первое ходатайство о предоставлении убежища через шесть лет после въезда в Швейцарию и что, по мнению государства-участника, такой период ожидания сам по себе заставляет сомневаться в утверждениях о рисках преследования. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, автор по собственной воле заявлял, что он подал свое первое ходатайство о предоставлении убежища для того, чтобы продолжать проживать поблизости от трех своих дочерей. Комитет принимает к сведению также тот факт, что автор, как сообщается, начал вести политическую деятельность в Швейцарии после отклонения его первого ходатайства о предоставлении убежища и ходатайства о пересмотре и, в частности, что согласно его заявлению в 2008 году он не являлся членом какой-либо политической партии, но в своем втором ходатайстве о предоставлении убежища от 15 апреля 2013 года утверждал, что является членом партии социал-демократов Исламской Республики Иран. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор «политически незначителен» и что его деятельность не проистекает из действительной идейности и политической сознательности. Комитет далее отмечает, что, по мнению государства-участника, политическая активность автора в Швейцарии (если она действительно имела место) не могла привлечь к себе внимание иранских властей: хотя секретные службы Ирана и ведут слежку за политической деятельностью против режима за рубежом, их внимание сосредоточено на лицах с особым статусом, занимающих такие должности или ведущих такую деятельность, которые представляют собой серьезную и реальную угрозу для существующего режима.

7.7 В отношении религиозного обращения автора Комитет отмечает, что, по имеющейся информации, он не смог ни объяснить причины обращения, ни рассказать об основных элементах христианской веры, таких как десять заповедей, структура Нового Завета или имена евангелистов, хотя утверждал, что в детстве регулярно посещал воскресную школу, а затем – религиозные службы, в том числе в Индии. Комитет отмечает также, что автор не знал имен священников или других служителей церквей, которые, как он утверждал, он посещал в Швейцарии. Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, серьезные сомнения заставили национальные государственные органы сделать вывод о том, что «никакого обращения не было». Кроме того, Комитет отмечает, что автор без всяких затруднений получил иранский паспорт в Швейцарии, несмотря на то, что он якобы сообщил о своем обращении в Генеральное консульство Ис-

³⁷ См. замечание общего порядка № 1, пункт 9; и сообщения № 375/2009, *Т. Д. против Швейцарии*, решение, принятое 26 мая 2011 года, пункт 8.7; и № 466/2011, *Али против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.3.

ламской Республики Иран в Милане в 2001 году. Это утверждение государства-участника не было опровергнуто автором³⁸.

7.8 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Иран³⁹. Он отмечает, что у автора было достаточно возможностей обосновать и уточнить свои претензии на национальном уровне в Федеральном управлении по вопросам миграции и Федеральном административном суде, однако приведенные им факты не позволили компетентным государственным органам сделать вывод о том, что его религиозное обращение и участие в политической деятельности в Швейцарии (если оно действительно имело место) могут создать для него опасность подвергнуться пыткам по возвращении. Комитет осознает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран по-прежнему проблематично во многих отношениях. Он ссылается на выводы Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (см. документ A/HRC/34/65, пункт 78), в которых Специальный докладчик выражает свою обеспокоенность в связи с преследованием и жестоким обращением с иранскими христианами, по происхождению считавшимися мусульманами, поскольку власти и некоторые члены духовенства считают их приверженцами «девиантных конфессий». Члены этих групп продолжают подвергаться арестам, преследованиям и произвольным задержаниям, их часто обвиняют в таких преступлениях против государственной безопасности, как «действия против государственной безопасности» или «анти-государственная пропаганда». Согласно иранскому праву физические лица, в том числе христиане, происходящие из мусульманской среды (мусульмане по происхождению), могут быть привлечены к уголовной ответственности за вероотступничество, несмотря на то, что в Исламском уголовном кодексе это преступление отдельно не предусмотрено.

7.9 Вместе с тем Комитет напоминает, что одно только существование нарушений прав человека в стране происхождения не является достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о наличии опасности применения пыток к автору лично. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет заключает, что в данном случае автор не доказал, что его религиозное обращение и политическая деятельность значимы настолько, чтобы привлечь интерес властей страны его происхождения, и что представленная информация не является доказательством существования угрозы применения пыток к нему лично в случае его высылки в Исламскую Республику Иран⁴⁰.

8. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная автором информация недостаточна для того, чтобы установить существование для него предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Исламскую Республику Иран.

9. Действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к тому выводу, что возвращение автора в Исламскую Республику Иран не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

³⁸ См. пункт 4.12 выше.

³⁹ См., например, сообщение № 435/2010, *Г. Б. М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7.

⁴⁰ См., например, сообщения № 243/2004, *С. А. против Швеции*, решение о неприемлемости, принятое 6 мая 2004 года, пункт 4.2; и *В. Г. Д. против Канады*, пункт 8.7.